Глава 7 - Его Императорское величество, Император, прибыл

Многие люди также присоединились к группе, которая пыталась утешить Нин Сюэ Мо.

Слова Нин Сюэ Мо ранее уже вызвали сострадание многих людей. Прямо сейчас, они чувствовали, что не были никакой разницы между ними и одинокой девушкой из дома маркиза. Она была также несчастным человеком, запугиваемым привилегированным классом и не намного лучше, чем они...

Это заставило их группы объединиться против общего врага и бессознательно считать Нин Сюэ Мо частью их группы.

Лицо Джи Юн Хао было очень уродливо.

Несмотря на то, является ли Нин Сюэ Мо невиновной или нет, тот факт, что он преследовал и обвинял одинокую и слабую девушку в преступлении, заставил сердце народа колебаться против него...

"Эта абсолютно позорная девушка должна умереть!" Внутри его глаз, мелькнул след чего-то зловещего.

Вдруг, на левой стороне городской площади появилось волнение, как волна людей бросилась вперед.

"Его Императорское Величество Император! Его Императорское Величество, Император, прибыл!"

"Кья! Кья! Это правда, император приближается"

"Его Императорское Величество, Император, он проходил мимо?"

"Я не ожидал, что я сегодня буду настолько удачлив, что смогу увидеть экипаж Императора..."

"Молчать! Бы-быстро на колени!"

Первая реакция толпы была перестать разговаривать и, в мгновение ока, каждый стоял на коленях. Лицо Джи Юн Хао изменилось, когда он молча скомандовал имперской страже встать на колени.

Ранее, здесь была небольшой беспорядок среди людей на площади, но, в доли секунды, воцарился порядок и спокойствие. Было так тихо, что можно было бы ясно расслышать звук

упавшей иглы.

На широкой и чистой главной улице рядом с городской площадью, люди, носящие все виды одеяний, стояли на коленях. Каждый из них затаил дыхание, не смея издавать ни звука.

Затем группа людей верхом на лошадях появилась, сворачивая на улицу.

Впереди процессии были 16 маленьких мальчиков и девочек в светло-фиолетовых одеждах разбрасывающих цветы на чистую дорогу. Вслед за ними, было 18 молодых людей, одетых в странную одежды, не похожие ни на одежду монахов ни на простую, с соответствующим фиолетовым цветом, как в предыдущей группе. Их волосы лежали на плечах без единого торчащего волоса. Они слегка махали венчиком в своей руке, который выпускал освежающий запах, заполняя весь воздух на улице. Аромат был очень легкий и очень нежный, казалось, что он мог просочиться в душу и сердце людей.

За группой юнцов было 16 молодых дам в светло-фиолетовых платьях, которые трепетали, как облака. Извиваясь вокруг их плеч, очень длинная фиолетовые муслины, как текущая вода, они переплетались друг с другом, как цветы, чтобы поддержать синий паланкин.

Этот большой паланкин по сравнению с обычным явно отличается. Он был сделан из неизвестных материалов и был полностью синего цвета, как чистое голубое небо.

Заходящее солнце было красным, как кровь, светило последние лучи перед окончанием дня. Неожиданно оказалось, что нет даже малейшего оттенка красного цвета на паланкине, как будто весь свет солнца было полностью поглощено лазурным цветом.

На крыше паланкина была мачто-подобная структура. Эта структура была также чисто синей и слабо излучала блеск. В верхней части конструкции был вставлен чистый и прозрачный багряный камень, яркий и сверкающий, как маленькое солнце. Он привлекал много глаз.

Лица всех молодых дам были покрыты завесой муслина, как туман, охватывающий китайский пион.

Это было роскошно, таинственно, возвышенно…

Все прилагательные, используемые для описания этой группы людей не были преувеличением.

Шторы паланкина были опущены, идеально открывая покрывая отверстия паланкина, не показывая даже сколько людей находится внутри.

Тем не менее, все знали, что это был экипаж Императора, самого могущественного бога на континенте.

Как только Император прибыл, большое количество людей, согнули головы без исключения.

Вне зависимости от того, были ли это мальчики, открывающие дорогу, молодежь рассеивающие аромат или барышни, тянущие паланкин, каждый из них имел легкие и изящные шаги, когда они шли по улице будто по снегу, даже пылинка не была поднята, как будто они слегка парили.

Его Императорское Величество, достопочтенный Десятитысячный Император, или Император для краткости, был легендой на континенте. По слухам, его телекинез уже был на пике.

Кроме того, он не был старым бессмертным пердуном, и в этом мире все монархи других стран почитали его как бога, даже не смея быть немного неуважительными.

http://tl.rulate.ru/book/1731/35190